

Мать Гу почувствовала пустоту, листая фотографии. Она увидела Гу Чжочжо на съемочной площадке: его холодный пронзительный взгляд, сияющую улыбку, момент, когда он, уютно устроившись в кресле, закрыл глаза, отдыхая, а уголки губ были слегка приподняты.

— Сегодня тайфун, и съемочная группа Чжочжо не отпускает его, это не потому, что он специально не хочет вернуться, — сказал Вэнь Юэ матери Гу. — Если вы все еще беспокоитесь, я могу забрать его к себе домой.

Проводив родителей Гу в отель, Вэнь Юэ вернулся в машину и устело потер переносицу.

Уже было за полночь, и он чувствовал, как дыхание стало затрудненным. Закрыв глаза, он спросил:

— Он вернулся домой?

Секретарь, сидевший на переднем сиденье, ответил:

— Нет, молодой господин Гу все еще в полиции, он сопровождает Чэн Юю.

— В полицию, — приказал Вэнь Юэ.

Через сорок минут Вэнь Юэ прибыл в полицейский участок. Секретарь вышел, чтобы поддержать над ним зонт, но он махнул рукой, шагнув вперед под порывами ветра.

Зал ожидания был уже закрыт, и холодный свет флуоресцентных ламп окутывал пространство ледяной атмосферой.

Гу Чжочжо и Апельсинка сидели, прижавшись друг к другу плечами. Вэнь Юэ тихо обошел скамейку, и Апельсинка широко раскрыла глаза, увидев его.

— Ты...

— Тсс, — тихо сказал Вэнь Юэ. — Он спит?

— Угу! — Апельсинка прижала голос к горлу, возбужденно прошептала. — Де-ся-ть ми-нут!

Гу Чжочжо слегка приоткрыл рот, его лицо было румяным. Вэнь Юэ хотел сразу разбудить его, но не смог удержаться, чтобы не посмотреть на него еще немного.

— Ты его друг? — Апельсинка была до смерти любопытна, ее глаза сияли, как прожекторы.

— Ага, — Вэнь Юэ улыбнулся ей, и Апельсинка почувствовала, как снова влюбляется.

«Чжочжо! Какое чутье! Такой друг, который приезжает за тобой посреди ночи, — это не человек, если за ним не гнаться!»

— Кто-то за тобой приедет? Я могу тебя провести, — предложил Вэнь Юэ.

— Мой папа скоро приедет! — Апельсинка с трудом сдерживала волнение. — Это... это... вы...

Она боялась выдать слова Гу Чжочжо о том, как он за кем-то ухаживает, чтобы не испортить их отношения, но ей было невыносимо держать это в себе, лицо покраснело.

— Мы?

— Вы... у вас хорошие отношения, да? — в душе Апельсинка плакала.

Взгляд Вэнь Юэ мгновенно смягчился:

— Не очень, малыш меня сторонится.

— Как так!? — Апельсинка вскрикнула. — Он он он... а ты? Что ты о нем думаешь?

Вэнь Юэ ущипнул щеку Гу Чжочжо, со злостью потянул за нее и с улыбкой сказал:

— Он мне очень нравится.

— Он мое сокровище.

Гу Чжочжо спал крепко, в полусне ему казалось, что кто-то несет его на спине.

У того человека была широкая спина, и его лицо прижималось к его шее, он чувствовал теплое, живое дыхание, с легким ароматом трав, как в долгие летние сумерки.

Ему казалось, что он видит сон, в котором он стал совсем маленьким, обхватив плечи брата Вэнь Юэ.

— Во что хочешь поиграть? — брат Вэнь Юэ обернулся в лучах заката, его силуэт был темным, только края сияли золотом, отражая мелкие волоски на коже.

— Стрекозу! — звонко ответил маленький Чжочжо.

Вэнь Юэ, кажется, тихо усмехнулся и поставил его на землю:

— Сам лови.

— Брат лови?

— Сам лови.

Маленький Чжочжо расстроился, торопливо сказал:

— Ты лови! Поймай мне! Поймай и дай поиграть!

Его глаза сияли, как драгоценные камни, эмоции переполняли его, он был и зол, и торопился, и обижался, совершенно не понимая, как кто-то может не выполнить его просьбу.

... — брат Вэнь Юэ коснулся его мочки уха, слегка пощипал ее и с улыбкой сказал. — Я не смогу поймать, я не так ловок, как Чжочжо.

Маленький Чжочжо вдруг почувствовал, что брату жалко, и, погладив его по голове, сказал:

— Тогда я поймаю и дам тебе поиграть!

...

Так Гу Чжочжо всю ночь ловил стрекоз во сне, устало прыгал и хлопал руками, но из-за своего маленького роста не мог поймать, и чуть не заплакал от досады. В полусне, почти просыпаясь, он лишь смутно вспомнил, что это сон.

С этой мыслью он проснулся.

Луч солнца пробивался сквозь щель в шторах, убранство комнаты было знакомым, и Гу Чжочжо мгновенно понял, что он в «Хайтине», в доме Вэнь Юэ, и причем в главной спальне.

Как он оказался у него дома!?

На нем была та же одежда, только сняли куртку, он лихорадочно пытался вспомнить, что произошло вчера. Последнее, что он помнил, — это полиция, где он разговаривал с Апельсинкой, и чем больше они говорили, тем больше его клонило ко сну.

Неужели... он заснул? А потом? Может, Вэнь Юэ пришел за ним?

Гу Чжочжо был готов провалиться сквозь землю от стыда, вчерашний сон и его полубодряющее состояние слились воедино. Он подумал, неудивительно, что ему снилось, как Вэнь Юэ нес его на спине, оказывается, это было правдой... а зачем он ловил стрекозу?

Погодите, который час!?

Гу Чжочжо нащупал телефон на подушке, к счастью, пропущенных звонков не было, сейчас было всего шесть тридцать, и он успевал на съемочную площадку.

Он ворвался в ванную главной спальни, Вэнь Юэ даже положил ему новую зубную щетку... он проигнорировал новую зубную пасту и выдавил пасту Вэнь Юэ, чистя зубы и отвечая на сообщения.

Первым было сообщение от Сяо Тан, она прислала расписание: к семи пятидесяти на площадку, принято. Также напомнила, что Вэнь Юэ отвезет его, Гу Чжочжо выразил недоумение, но в целом принял к сведению.

Затем Хату прислал кучу материалов по «Звону гонга», Гу Чжочжо листал их вниз, пока Хату не подвел итог:

«Тебе стоит еще раз подумать».

Ладно, принято.

Потом сообщение от администратора, что он что-то забыл на площадке и положил это в примерку. Гу Чжочжо не стал вникать, переслал Сяо Тан, подумав, что это должно было быть отправлено ей, а не ему.

И наконец, Апельсинка.

[Твой Большой Апельсин]: Дорогой, ты мой большой сокровище.

Гу Чжочжо отправил вопросительный знак, прополоскал рот, подумал, что неясно выразился, и напечатал:

[Чжочжо]: Вчера я заснул? Мой друг пришел? Почему ты меня не разбудила!!!

[Чжочжо]: Как долго он ждал, пока я спал?

[Чжочжо]: Я пускал слюни?

Гу Чжочжо подумал об этом и немного заволновался, посмотрел на диалог и почувствовал неловкость, неужели он так близко общается с девушкой, что это стало неудобным.

Не успел он удалить сообщения, как Апельсинка прислала длинную строку из многоточий.

[Твой Большой Апельсин]: Дорогой, твой друг очень красивый. Он не разрешил мне говорить.

Гу Чжочжо: «.....» Что это значит? Я действительно пускал слюни, и Вэнь Юэ, чтобы сохранить мою гордость, не разрешил тебе говорить?

С кучей вопросов Гу Чжочжо наконец переделся и вышел.

Вэнь Юэ уже ждал его за обеденным столом в гостиной.

— Вэнь Юэ! — как только Гу Чжочжо увидел его, его настроение стало таким же сияющим, как солнце за окном, и он быстро спустился вниз, шагая по золотым бликам света.

За окном простирались кусты, вчерашний дождь смыл всю пыль, листья капали водой, чисто и свежо. Этот дом был не слишком большим, всего два этажа. Столовая на первом этаже была с высоким потолком, что делало пространство просторным.

Они много раз завтракали здесь вместе, каждый раз с разным настроением. Худощавое предплечье Вэнь Юэ вырисовывало красивую линию, и Гу Чжочжо смотрел на него, желая прикоснуться к его запястью.

У некоторых людей выступающие кости запястья выглядят устрашающе, но у Вэнь Юэ это было сексуально.

Сяо Тан недавно говорила, что Вэнь Юэ его заколдовал, но Гу Чжочжо знал, что заколдовал он сам себя. Это он день за днем мучил себя воспоминаниями, раз за разом воспроизводя образ Вэнь Юэ в своей памяти, описывая его с головы до ног, пока не захотел съесть его, стать им.

Даже сейчас у него остались маленькие привычки, которые он не мог изменить, например, как он держит ручку, как высоко поднимает чайник, наливая воду в чашку, и даже некоторые выражения лица Вэнь Юэ он неосознанно копировал.

Если бы он был в компании, ему было бы еще труднее избавиться от этого, но теперь он снимается в кино, и его состояние стало намного лучше. Он мог отпустить себя.

— Вчера я заснул? — Гу Чжочжо отхлебнул кофе и взял булочку с заварным кремом.

— Ага, ты слишком устал, я не стал тебя будить, — сказал Вэнь Юэ. — Хочу с тобой кое-что обсудить.

Гу Чжочжо немного напрягся, глядя на Вэнь Юэ.

— Ты один в Цзянчэне, и твои родители беспокоятся. На покупку недвижимости нужно время, и готовые квартиры могут тебе не понравиться. Когда твои фильмы выйдут в прокат, ты станешь знаменитостью, и безопасность в районе станет проблемой.

Гу Чжочжо слушал, все больше недоумевая.

— Может, переедешь сюда? Я уступлю тебе главную спальню.

— Кх-кх-кх-кх!

Гу Чжочжо был в шоке, вчера Апельсинка советовала ему любой ценой переехать к Вэнь Юэ, а сегодня он сам предложил это!

Он все еще спал!?

— Не беспокойся, — добавил Вэнь Юэ. — Ты вырос, я больше не буду вмешиваться, во сколько ты возвращаешься, сам решай.

<http://bllate.org/book/16422/1488241>